

ЧАС ПИСЬМ

Воспоминания детства

В ЮБИЛЕЙНЫЙ для парабельской земли год много было написано об ее истории. Приводились многочисленные интересные и значимые факты, в том числе и связанные с судьбами спецпереселенцев. О некоторых из них, связанных с моим детством, я хочу рассказать.

Местные рыбаки любят рыбачить на Чигасе, но при этом вряд ли кто из них догадывается, что по пути на рыбалку они проезжают по территории бывшего поселка спецпереселенцев Покровка. Как вспоминает бывшая спецпереселенка Татьяна Ивановна Перелова, сосланных на территорию бывшей Покровки перевозили из промежуточного лагеря Кедрок (на берегу Дарабели в полутора километрах от Белки). Закончили перевозку в канун Покрова, откуда и название поселка взялось. А перевозил сосланных семнадцатилетний спецпереселенец Павел Иванович Голошапов, мой отец.

Первую зиму провели в землянках и глиняных мазанках, а затем начали строиться. Валили лес, вручную пилили тес и плаху. Строили добротнo и не только жилье. Были построены контора, магазин, красавица школа и даже водяная мельница. Еще и сейчас сохранились следы плотины, перегородившей речку. Каждую весну ее размывало половодьем, но люди упорно ее восстанавливали. Руководил строительством мельницы Юрганов (имя-отчество не вспомнил), сам он был большим мастером. Школу и мельницу строили объединенными силами окрестных деревень: Большого Чигаса, Малого Чигаса, Заречки, Петкуля, Верхней Чигары, Нижней Чигары. Школа была семилетняя, но мест в ней не хватало, поэтому в соседнем Большом Чигасе была построена начальная школа. В ней когда-то работала учительницей Прасковья Лукьяновна Леонова, которая, надеюсь, и сейчас проживает в Басмасове.

Народ, населявший Покровку и Чигасы, был не ленив. Уже вскоре в деревнях появились кое-какой скот, были раскорчеваны поля, созданы колхозы (в Покровке - колхоз "Герой труда"). Сеяли рожь, пшеницу, лен, горох. На домашних участках растили картофель, турнепс, коноплю. Из конопли пряли нитки, из которых ткали холстину для незамысловатой одежды, вили веревки. В тяжелейшие годы войны работали для нужд фронта, сами голодали. В те годы даже картофель не родился, весной в пищу шли крапива, шавель, лебеда. Особенно трудно доставалось женщинам, мужчины-то воевали. Пахали, сеяли, заготавливали сено, убирали хлеб. Тягловой силой были быки и коровы. Каждая домашняя буренка обязана была отработать повинность на колхозных работах. На коровах зимой полуголодные, измученные непосильным трудом женщины возили сено за 10-12 верст.

Хлеб косили вручную, опять же женщины, крюками. Крюк - это коса, к которой сверху крепились своеобразные грабли с длинными зубьями. Такой "агрегат" иногда можно увидеть по телевидению, когда показывают кадры старой кинохроники. После войны деревня начала оживать. В 1946 году водяную мельницу разобрали, а на ее месте установили водяную турбину, генератор тока и распределительный щит. По деревням протянулись цепочка столбов с электрическими проводами. В домах вспыхнули электрические лампочки. Состояние жителей в этот момент описать невозможно, это было больше, чем радость и удивление. Мне неизвестно больше случаев строительства ГЭС в нашем районе.

Вскоре заработал сельский радиозузел, в домах были установлены известные по фильмам "тарелки", а над радиозузелом - мощный уличный громкоговоритель "колокол". Электричество коренным образом изменило характер работы на зерновом току: молотилка и веялки теперь работали не от конной тяги и женских рук, а от электромоторов. Стоит упомянуть, что строительство электростанции осуществлялось под руководством инженера Ивана Дорошенко, а обслуживал электрохозяйство ветеран войны Николай Сергеевич Басараб. Он, может быть, еще и сейчас живет в Копыловке Колпашевского района, где он работал электромехаником до ухода на заслуженный отдых. Первым радистом в Покровке была Валентина Сергеевна Басараб, его сестра.

Этот маленький поселок Покровка имел свой завод по производству пихтового масла, свою смолокурню (знали деготь, необходимый в деревенском хозяйстве того времени), свой кирпичный завод. Кирпич выпускался добротный. Как известно, процесс производства кирпича очень трудоемкий, труд был ручной, а руки - женские. Когда исчез поселок, в нем не осталось ни одной печки: кирпич был вывезен в соседние деревни и, возможно, до сих пор служит людям.

Был в поселке и свой бондарь Ляшнюк (имя и отчество, к сожалению, забыты), который мог сделать все: от деревянного туеса и элегантногo столика до сложной прятки. Мы, ребята, заморозенно глядели, как из-под его фуфая вытолзала тонкая, прозрачная золотистая стружка, когда он обрабатывал заготовку для очередного изделия.

Жили люди бедно, работали на износ, но дважды в году позволяли себе расслабиться: после окончания посевной и после уборки урожая, обычно в годовщину Октябрьской революции. Гуляли всем селом, гуляли весело. Но между двумя этими гулянками никакой пьянки и в помине не было.

На поля пришла помаленьку техника. Сначала конные хлебоуборочные машины, экзотические сегодня лобогрейки и самосброски, а затем и трактора и даже придегной комбайн "С-6".

В какой-то момент пришло пополнение: в Покровку поселили сосланных латышей. Селяне, сами пережившие ссылку, спокойно приняли новичков. И хотя на первых порах понимали друг друга с трудом, но старались, кто чем мог, помочь вновь прибывшим.

Закат поселка начался со снятия поселенцев с учета в комендатуре, а затем объединения колхозов. Поселенцы начали помаленьку разъезжаться, и поселок прекратил свое существование.

Было бы хорошо, если бы кто-нибудь из бывших жителей Покровки дополнил этот маленький рассказ, а может быть, что-то поправил или уточнил.

А. ГОЛОШАПОВ.